

Лу Лянчэн выплюнул эти слова, и Цинь Саньюй побледнела, в уголке губ задергался нерв. — Не волнуйся, — прошептал он, в глазах мелькнула нежность, но Цинь Саньюй этого не заметила. Каждая минута тянулась для нее мучительно. Звонок в дверь заставил ее подпрыгнуть, руки застыли на коленях, ладони покрылись потом. Мо Юй открыл дверь, и в комнату вошел человек в традиционном китайском костюме. Лицо его было таким же холодным, как у Лу Лянчэна, — это был Лу Тянь, глава семьи Лу. — Дедушка, — проговорил Лу Лянчэн, но Цинь Саньюй поразила аура старшего. Входя, она почувствовала на себе его пронзительный взгляд, в котором таилась бездна. — Ладно, — бросил Лу Тянь, не глядя на Цинь Саньюй, и сел на диван рядом с внуком. Цинь Саньюй чувствовала себя перед горой, язык словно онемел. — Хороший дедушка, — выдавила она. Лу Тянь не ответил, словно не замечая ее присутствия. Цинь Саньюй не смущалась, все в этой семье были такими. — Маленький городок, ты все еще не женился? — спросил Лу Тянь, его голос по-прежнему холоден, как лед. Лу Лянчэн кивнул, следя за выражением лица деда. Тот явно был недоволен Цинь Саньюй, брови его нахмурились. — Я буду обеспечивать ее в будущем. Эта фраза прервала поток слов Лу Тяня, он повернулся к Цинь Саньюй, губы его скривились в неприятной усмешке. — Эта внучка мне не подходит. Ты ведь знаешь, кого я хочу видеть своей женой? Лу Тянь говорил прямо, в его глазах горел ледяной огонь. Цинь Саньюй похолодела, поняв, что этот старик куда опаснее Лу Лянчэна. Он был деспотичен, не терпел возражений. — Дедушка, я уже говорил, что моей женой будет она. В глазах Лу Тяня загорелся гнев, его взгляд скользил по телу Цинь Саньюй, изучая, презирая. — Я тоже не хочу быть этой позорной женщиной! — рявкнул он, вскочил и бросился к Цинь Саньюй. Лицо Цинь Саньюй застыло, она не могла сдержать ужас. Противостоять этому гневу было невозможно, этот старик не привык к возражениям. Он был авторитарным, это чувствовалось даже после краткой встречи. — Дедушка, ты всегда учил меня не обращать внимания на чужие слова. Разве ей так неудобно? Ты поймешь позже, а сейчас... Ты не можешь убить ее палкой, — прошептала она, сдерживая страх. В глазах Лу Тяня читалась ярость. Ему не нравилась не Цинь Саньюй, а то, что внук заступился за нее. Он не хотел, чтобы у Лу Лянчэна были какие-либо чувства, наследники семьи Лу должны быть бесчувственными. — Маленький городок, у меня есть свой план, — бросил он, холодно глядя на Цинь Саньюй. Его уводили слуги, а Лу Лянчэн хотел что-то сказать, Цинь Саньюй пошла за ним. Но Лу Тянь так и не взглянул на нее. Когда военный автомобиль скрылся из виду, Цинь Саньюй выдохнула и положила руку на плечо Лу Лянчэна. — Я ему не очень нравлюсь. Лу Лянчэн бросил на нее быстрый взгляд и отстранился. Цинь Саньюй надула губы, ладно, этот человек тоже ее не любил. Она вздохнула и вернулась на диван. Взяв в руки компьютер, она увидела, как пользователи сети издеваются над ней, и ее глаза потемнели. Сейчас ей было не до этого. Нужно было действовать! Она вызвала стилиста Лу Лянчэна. Стилист был опытным, с международным опытом. — Мисс Цинь, что вы скажете? Хотите, я нарисую шрамы на вашем теле? — вскочил стилист, в прошлый раз он уже нарывался на гнев Лу Лянчэна, но тогда его защищал президент. Если бы одежда Цинь Саньюй была испорчена, его руки бы оторвали! Цинь Саньюй немного подумала. Действительно, человек плохо видел ее спину, мог только вытянуть ноги. — Картина ужасная. Лучше иметь старые шрамы. Смотреть на это довольно неприятно, — решила она. Стилист кивнул и принялся за работу. Два часа спустя на ногах Цинь Саньюй красовались шрамы. Если бы она не знала, то подумала бы, что над ней издевались. Цинь Саньюй с удовлетворением посмотрела на шедевр стилиста и сделала пару снимков. Разве она не умеет пользоваться общественным мнением? Она сразу же разослала фотографии, без лишних слов. — Опыт этих лет отражен на рисунке, — написала она. Проклятия пользователей сети мгновенно прекратились, они начали строить драматические теории. Например, что Цинь Саньюй все эти годы подвергалась насилию и издевательствам, и в конце концов решила отомстить Ду Мяо. Шоу перевернулось, никто больше не осмеливался ее ругать. В конце концов, Цинь Саньюй с такими шрамами на ногах выглядела ужасно. Цинь Байцян, решив, что этого недостаточно, подошел к Цинь Саньюй и, увидев ее, дал ей пощечину. Цинь Саньюй, несмотря на все свои планы, не смогла избежать

удара, она упала на пол, глаза ее были полны боли. — Папа, когда твоя жена гуляла всего полмесяца, ты женился на этой маленькой твари и позволил ей издеваться надо мной все эти годы. Однажды я была заперта в пещере на семь дней, а ваша семья счастливо смотрела телевизор дома. Ты считаешь меня своей дочерью? Тетя Ду носила такую большую зеленую шляпу, что вы можете ее вынести, и так долго растила дочь для других, что мне действительно становится холодно... Ее лицо было покрыто красными пятнами, слезы текли по щекам. Цинь Байцянь фыркнул. С самого детства он не любил эту дочь, и не знал почему. Может быть, это была его судьба. — Цинь Саньюй! Заткни мне рот! Ду Мяо — твоя мачеха! Это нормально — бить тебя и ругать! Она беременна, и неправильно, что ты давишь на нее! Я тебе скажу, что не так с ребенком в животе Сына! Я убил тебя!!! Цинь Байцянь видел жалкое лицо Цинь Саньюй, на котором не было и капли вины, но его отвращение только усиливалось. Цинь Саньюй сидела на полу и плакала, пока Цинь Байцянь не ушел. Только тогда она подняла голову, слезы все еще текли по ее лицу. — Все это сфотографировано? — ее голос был ледяным, и в нем слышалась стальная решимость. На этот раз она не отпустит никого из рода Цинь. — Все здесь, — ответил он, не смея встретиться с ее взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/1385030>